

Не верьте, что на войне не страшно

98-летнему ветерану до сих пор снятся бои под Старой Руссой

Можно было бы и не спрашивать Ивана Павловича, какой у него самый главный праздник в жизни. Конечно же, День Победы. Праздник, который в том числе и он приближал как мог, прошагав, пропахав по-пластунски почти всю Европу. Словом, все, о чем поется в известной песне, — это о нем, солдате Иване Фадееве из Тирляна.

На первом месте — слово «надо»

Иван Павлович — ветеран, инвалид Великой Отечественной войны. Осенью этого года ему, даст Бог, исполнится 98 лет. Вырос он в простой русской семье. Отец, Павел Васильевич, работал на листопрокатном заводе, мать, Мария Степановна, была домохозяйкой. В семье росли четверо сыновей. Когда Ивану исполнилось 15, не стало мамы. Отец женился на вдове-соседке, у которой было два сына. И они зажили одной дружной семьей. К работе были приучены с малых лет, помогали дома во всем. Жизнь была трудной. Бывало, старший из ребят убежал на улицу, а его, точнее, общую телогрейку, уже ждал другой, потому что надеть больше было нечего. Потом мальчишки подросли, ушел в армию старший брат Александр (он пропал без вести в первые дни войны, служил в Белоруссии, в городе Барановичи, был командиром отделения разведки).

Хорошее дело вырастить сыновей. Братья Фадеевы с мамой. Фото из семейного архива.

А Иван уже в 14 лет устроился на работу.

— Раньше, до войны, была очень распространена артельная система. Вот и я работал в одной из таких артелей жестянщиком. Мастерили разную утварь: тазы, ведра. Когда началась война, работали на фронтовой заказ. Делали лопаты, специальные крюки для крепления саней и походного оборудования. Вся эта снасть шла на фронт, — рассказывает Иван Павлович.

Призвали его в 1942 году. Парню тогда не было и восемнадцати.

С командой земляков Ивана направили в Тоцкие лагеря, где молодым солдатам пришлось осваивать азы солдатской науки. После — в Алкино, для дальнейшего обучения. А вскоре последовало боевое крещение, да какое!

— Это был март 1943 года, — вспоминает ветеран и невольно вздыхает. — Бои под Старой Руссой. Я был в составе 52-й отдельной роты подразделения воздушного наблюдения, оповещения и связи войск противовоздушной обороны 34-й армии Северо-Западного фронта. Наша задача — визуальное наблюдение за воздушным пространством: при появлении в небе вражеской авиации немедленно докладывали на командный пункт. Непростая это была задача. За секунды порой просто по звуку требовалось определить типы самолетов, высоту, скорость и направление полета. Главное — не упустить момент, успеть довести, чтобы зенитчики своевременно отбивали атаки с воздуха. Столько ведь бед творили эти фашистские стервятники!

Справка

В начале марта 1943 года началась реализация второго этапа операции «Полярная звезда», больше известной как наступательная операция в районе Старой Руссы, или Старорусская наступательная операция.

Наступление проходило в крайне неблагоприятных погодных условиях: рано наступившая весна сделала непригодными для движения войск грунтовые дороги и вскрыла лед на многочисленных реках и болотах.

Наступление советских войск с первого дня развивалось неудачно, продвижение войск было минимальным и составило от 10 до 15 километров, войска несли большие потери. План операции не был выполнен. За то, чтобы продвинуться менее чем на 20 километров и занять несколько небольших сел и деревень, Северо-Западный фронт заплатил огромную цену. О степени жестокости боев говорит тот факт, что наши войска ежесуточно теряли свыше шести тысяч человек погибшими и пропавшими без вести.

— Бои под Старой Руссой на всю жизнь остались у меня в памяти, — невесело покачивает головой ветеран. — Думалось тогда: «Вот попал так попал!» И не представить, какие тяжелые шли бои. Нередко объектами атак с воздуха становились именно мы. Немцы атаковали целенаправленно, чтобы мы не мешали авиации врага лютовать в воздухе. Потери среди бойцов нашего подразделения были ужасными.

Наша армия находилась под Старой Руссой вплоть до ноября 1943 года. Держали оборону и сами пытались штурмовать город. Иван Фадеев был ранен в ногу, четыре месяца лечился в госпитале города Вышний Волочек. Еще не знал тогда, что нога будет беспокоить его всю жизнь, каждый раз напоминая страшные бои 1943-го.

— Из госпиталя нас с распределительного пункта отправили на Украину, — продолжает ветеран. — Принимал участие в боях за города Ковель, Сарны, Житомир, Ровно. А уже после участвовал в освобождении Польши и Белоруссии. В памяти остались названия городов Вольштын, Волчин и Варшава.

С января 1944 года, оклемавшись после ранения, он продолжил службу связистом в 283-м артиллерийском противотанковом полку 12-й танковой бригады Первого Белорусского фронта.

— Не верьте, если говорят, что на войне не страшно. Страшно, еще как страшно, до жути! Но есть такое понятие, как долг. Он на первом месте. И когда получаешь приказ, четко понимаешь, что нужно его выполнить любой ценой, и тогда все остальные чувства уходят на второй план, — говорит Иван Павлович.

Встреча в Берлине

Берлинскую операцию Иван Павлович вспоминает с особым волнением, ведь там погибло так много его боевых друзей:

— Каждый метр отвоеванной земли стоил больших человеческих жертв, фашисты тщательно подготовили оборону, остервенело сопротивлялись. Везде сектора обстрела, системы опорных пунктов и узлы сопротивления. Окна и двери многих зданий наглухо заделывали, превращая их в неприступные крепости. Улицы перекрывались труднопреодолимыми баррикадами. Чем ближе к центру города, тем плотнее становилась оборона.

И опять Иван Павлович оказался в самом пекле — корректировал огонь батареи.

Война закончилась для него 2 мая у стен Рейхстага.

— Мне посчастливилось дожидаться этих долгожданных минут. Вместе с остальными стоял вдоль дороги около Бранденбургских ворот. Вот появляются первые пленные, потрепанные да оборванные, в глазах — страх. Чтобы угодить победителям, истошно горланят: «Сталин гут, Гитлер капут!» А нам все никак не верилось, что самое страшное теперь позади... Такого всплеска эмоций, такого чувства всепоглощающей радости от слова «Победа!», что в мае 1945 года в Берлине, я больше

не испытал никогда. Да и вряд ли такое возможно. Все обнимались, плакали от переполняющей радости — видно, что даже сейчас, рассказывая это, ветеран заново переживает те минуты.

В полку начался отбор кандидатов для участия в Параде Победы. Ивана Павловича, награжденного орденом Красной Звезды, многими медалями, имевшего 11 благодарностей Верховного Главнокомандующего, тоже включили в список. Однако при прохождении строевым шагом солдата подвела раненая нога, что не ускользнуло от внимания придирчивой комиссии. Так и не попал рядовой Фадеев на знаменитый парад, зато в качестве поощрения в числе первых демобилизованных воинов был отправлен на родину.

А еще, вспоминает ветеран, он отправил тогда домой одну-единственную посылку из Берлина. Знал ведь, как они там бедствовали... Все чин по чину, как было указано начальством, ничего ни у кого не отбирал.

У Ивана Павловича одиннадцать благодарностей Верховного Главнокомандующего

Справка

Среди распространенных мифов, внедренных в массовое сознание еще в конце перестройки и с тех пор активно муссируемых западными и либеральными российскими СМИ в канун каждой годовщины Победы, — «разнузданное мародерство» советских войск в 1945 году, когда из побежденной Германии якобы «вывозили все подчистую», и едва ли не каждый наш солдат «обогатился», вернувшись на родину с целой кучей заграничных трофеев.

Между тем к марту 1945 года директивой Военного совета количество посылок жестко регламентировалось. Каждый боец мог отправить домой одну посылку, причем не лично, а через уполномоченных от его части. Командование следило, чтобы все бойцы на передовой могли реализовать свое право на посылку на родину. Для семей раненых и погибших бойцов посылки собирались централизованно. Солдатам разрешалось отправлять раз в месяц одну посылку весом до 5 кг. Денежное довольствие, выплачиваемое бойцам оккупационными марками, тратилось только на территории Германии. Купленные через трофейный склад либо военторг вещи отправлялись отдельно.

Вспомнил ветеран еще об одной удивительной истории. В пригороде Берлина он повстречал... односельчанина, друга юности из Тирляна Ивана Лахмостова. На фронт они уходили вместе, в один день. И вот каким-то невероятным образом встретились за тысячи верст от родного дома.

— До этого даже из республики ни с кем судьба не сводила, а тут... Вот ведь как бывает. Командир тоже был удивлен и даже дал увольнительную ради такого случая. И спирта немного выделил. Сели под кустиком и отметили встречу.

Вспомнили родное село, близких, односельчан. Он, как и я, служил связистом в зенитном полку, — вспоминает Иван Павлович.

Кстати, он долгое время вел переписку с боевыми друзьями. Несколько раз ездил на встречи с однополчанами в Старую Руссу, Сарны, Ровно.

Наш человек

В родной Тирлян Фадеев вернулся первым из фронтовиков. Вписаться в мирную жизнь получилось не сразу. Вначале вчерашний солдат устроился в магазин продавцом, даже дорос до заведующего, но тосковал по настоящей мужской работе. Бросил легкую, как тогда казалось, и, что уж говорить, такую выгодную работу, устроился токарем в Тирлянские локомотиворемонтные мастерские железнодорожного цеха Белорецкого металлургического комбината. За плечами у него 42 года трудового стажа. И это у инвалида войны!

В 1947 году он женился. Тридцать лет прожили с Александрой Ивановной дружно, в 1997 году ее, увы, не стало.

Фронтовик был мастером на все руки. Особенно прославился в качестве жестянщика: с железными листами управлялся, как с бумагой, все ладилось в могучих руках, истосковавшихся по мирному труду. Даже валенки сам катал, да и Александра Ивановна была хорошей хозяйкой, рукодельницей. С супругой они вырастили трех дочерей. Старшая, Валентина, работала учительницей младших классов, Татьяна после медицинского училища трудилась фельдшером в поликлинике; младшая из дочерей, Наталья, окончила металлургический техникум, стала инженером на БМК. Дочери подарили Ивану Павловичу пятерых внуков и внучек, а теперь у него уже девять правнуков и даже два праправнука!

До 85 лет он жил в своем доме в селе Тирлян. Как рассказывает дочка Наталья, любил работать на земле. Всегда держал большой сад-огород, выращивал овощи и картофель, варил вкуснейшее малиновое варенье. Лихо гонял на мотоцикле, на своем «Днепре» ездил в лес за вениками, ягодами и грибами, а еще от души парился в бане.

Очень обрадовался, когда ему как ветерану дали сертификат на квартиру. Сейчас живет в своей уютной квартире в Белорецке.

— У нас с детства 9 Мая — совершенно особый день. Мы всегда в этот день вместе, рядом с отцом. Словами не описать, как мы гордимся нашим самым дорогим человеком — Солдатом Победы. Он для нас всегда был герой и таким остается для внуков с правнуками. Уверена, и праправнуки нашего отца всегда будут помнить, что в их жилах течет кровь героя и просто очень-очень хорошего человека, — говорит дочка Наталья Ивановна.

Не зря, наверное, фашисты ненавидели имя Иван. Для них оно ассоциировалось со всем русским, могучим и безбрежным, как сама стихия, которую ничем не одолеть.

Надо сказать, Иван Павлович очень болезненно относится к событиям на Украине, которую сам защищал от фашистской нечисти, и полностью поддерживает президента России. А свои в имени Иван видят простоту и искренность русского человека, тысячелетнюю духовную мощь и собранность, которая ныне выражается в простой и понятной фразе: «Своих не бросаем!».

Автор: Аниса Янбаева

Источник:

Фадеев, И. П. Не верьте, что на войне не страшно. 98-летнему ветерану до сих пор снятся бои под Старой Руссой / И.П. Фадеев / беседовала А. Янбаева. . – Текст : непосредственный // Республика Башкортостан. – 2022. – 6 мая. – С.3.